

Секция 2 СУДЬБА КНИГИ

А. В. СОКОЛОВ,

профессор кафедры теории

социально-культурной деятельности СПбГУП,

доктор педагогических наук, Заслуженный работник культуры РФ

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И КНИГА В ХХI ВЕКЕ

Судьба книги в наступившем столетии будет зависеть от того, какую форму приобретет традиционный треугольник **писатель — издатель — читатель**. В XX веке вершины этого треугольника постепенно раздваивались и раздвигались и получились фактически независящие друг от друга фигуры: 1) писатель-аристократ духа — издатель-служитель культуры (включая редакции толстых журналов) — читатель-гуманитарий; 2) писатель-предприниматель или журналист — издатель-коммерсант (включая прессу) — массовый читатель. Первый — *гуманитарный треугольник* — место действия литературного процесса, создающего культурное наследие нации; второй — *коммерческий треугольник* — место действия рыночных законов. В настоящее время гуманитарный треугольник сжимается, скучоживается, а коммерческий пока сохраняет свою презентабельность, хотя и с трудом. Немаловажным фактором в судьбе книги является конкуренция книжно-бумажной коммуникации и электронно-мультимедийной коммуникации.

Для возникновения и развития русской гуманитарной интеллигенции решающее значение имело творчество писателей-аристократов духа, которое обеспечивало литературоцентризм духовной жизни России как в XIX, так и в XX веке. К сожалению, ныне в плеяде наших литераторов слишком мало талантливых и авторитетных властителей дум. Развязанные постмодернистские произведения не утолили духовную жажду, а лишь замутнили литературный поток. Стремительно упали тиражи толстых журналов и сократился ассортимент серьезных изданий. Зато столь же стремительно возросла (и будет расти дальше) стоимость книг, адресованных гуманитариям. Правда, в сети Интернет появилась *сетература*, претендующая на внимание не только досугового, но и делового пользователя.

Однако «сетературоцентризм» явно не заменит славный литературоцентризм, хотя кооперация интернетовских сайтов и коммерческих издастельств — вполне реальная вещь. Тем не менее судьбу гуманитарного тре-

угольника в ХХI веке будут решать не писатели и не издатели.

Судьба некоммерческой книги зависит от того, будет ли она востребована интеллигенцией, которая формируется сейчас на студенческой скамье. В 2000–2001 гг. было проведено межвузовское исследование «Социальная коммуникация и Я», которым были охвачены 1070 студентов 5 петербургских вузов и 14 специальностей. Выяснилось следующее:

— 70–80% студенчества — представители интеллигентских семей, располагающих значительными книжными собраниями и, стало быть, с детства приобщены к книжной культуре;

— все студенты пользуются не только вузовскими, но и другими библиотеками города, причем 47% регулярно покупают книги (правда, чаще книг приобретаются видео- и аудиокассеты, компакт-диски);

— читательская активность низка: 7,5% регулярно обращаются к толстым литературно-художественным журналам; 21% читают лишь книги, рекомендованные преподавателями;

— круг чтения образуют прежде всего иностранные авторы, представлена отечественная классика и очень мало современных литераторов (многие студенты не смогли назвать ни одного из них);

— СМИ не пользуются авторитетом: 14% не читают газет, 30% не смотрят телевизор вообще, а 55% смотрят случайно (похоже, ТВ становится коммуникационным каналом для людей старшего возраста);

— самым популярным видом искусства является музыка (к ней равнодушны лишь 6,5%, более половины отнесли себя к меломанам); поклонников театра — 25%, и столько же не интересуются театральной жизнью; кинематографом увлечены 20%, зато 33% попадают в кинотеатр случайно; музеи, изобразительное искусство привлекают 20–25%; в целом, более половины студентов считают себя дилетантами в области искусства;

— Интернет используют для деловых целей и для развлечения 60%.

Налицо *дегуманитаризация* молодого поколения русской интеллигенции. Бросается в

глаза отчуждение молодежи от словесных сообщений; семантика слова вытесняется семантикой звука или изображения. Ясно, что это отчуждение не в пользу литературоцентризма. В результате — сокращение читательской вершины гуманитарного треугольника. Почему так происходит? Причин, по крайней мере, три: во-первых, трудовая повинность, которой обременены более половины студентов (около 17% заявили, что они не имеют досуга); во-вторых, дискредитация прессы, печатного слова, как и средств массовой информации, в глазах молодежи; в-третьих, бездарность нынешнего поколения литераторов.

Предвидится ли изменение этих негативных тенденций в будущем? Это произойдет в том случае, если социально-культурный, интеллектуальный, моральный кризис, поразивший Россию, начнет ослабевать. Но это, в свою очередь, возможно только при условии, что гуманитарная интеллигенция завоюет доверие общества и станет его лидером. Круг замкнулся. «Красота спасет мир», — обнадеживал нас Ф. М. Достоевский, имея в виду служителей Красоты и Добра, то есть, говоря современным языком, — **гуманитарную интеллигенцию**. Я бы сказал: Красота должна спасти мир, но спасение нам не гарантировано.